

С. К. ШАМБИНАГО

Повести о начале Москвы

Вступление

Происшедшее в 1175 г. восстание в Боголюбове нашло себе отражение в Ипатьевской и Лаврентьевской летописях. В них помещен рассказ об убиении великого князя Андрея Юрьевича Боголюбского, но уже в литературной обработке, полный драматического движения и тенденциозный. По вопросу о происхождении этого рассказа установлено,¹ что между 1175 и 1177 гг. было составлено биографического («житийного») типа сказание об Андрее, вероятно на основании сообщений того преданного великому князю «Кузьмища киянина», о котором говорят дошедшие до нас средневековые тексты. Автор этого сказания, южнорусс, поставил себе целью создать не историческое повествование, а церковно-житийный рассказ о «мученической кончине» лица, которого поставил себе в герои и которого, повидимому, желал бы видеть канонизованным. План для своей композиции он взял из сказания о Борисе и Глебе, украсил изложение библейскими параллелями, текстами из писания, характеристику героя выдержал в общежитийных тонах. Желая теснее сблизить своего героя с Борисом и Глебом, автор допустил намеренную неточность — идеализовал великого князя Андрея как «фроткого и незлобивого агнца» и односторонне осветил, как «мученичество», события, сопровождавшие убийство. Боголюбское восстание расценено в качестве церковно-исторического события.

Этот первоначальный рассказ целиком вошел в южнорусскую Ипатьевскую летопись и может считаться первой редакцией дошедшего до нас повествования. Рассказ проникнут полемическим оттенком, подчеркнуто пренебрежительное отношение граждан Боголюбова к убитому и расцвечен поступок оставшегося верным князю ближнего его — Кузьмища киянина.

¹ Серебрянский. Древнерусские княжеские жития. Обзор редакций и тексты, глава 3.